

CRIMINOGENIC PROPERTIES OF SOCIAL NETWORKS

The problem related to social networks, which are a relatively new sphere of crime, is considered. Criminogenic properties of social networks are explored. The views of domestic and foreign researchers in this field are analyzed. Criminogenic properties are conventionally classified into those that are related to Internet technologies (trans-borderness, non-personalization, conditional anonymity) and those that stem from their nature, infrastructure and functional purpose (accessibility, wide audience coverage, a wide community system, accommodation web-sites and social networking platforms outside the national segment of the Internet). Recommendations are offered on overcoming the negative effects of the indicated criminogenic properties.

Keywords: Internet technologies, criminogenic properties, identification mechanism, social networks, conditional anonymity.

УДК 343.352

В.М. Веремеенко, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: vitalik.VVM@yandex.ru)

ОСОБЕННОСТИ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПОЛУЧЕНИЯ ВЗЯТКИ

Анализируются признаки объективной стороны получения взятки. Особое внимание уделяется оценке признаков самого деяния, его формам, моменту окончания рассматриваемого преступления. Обозначается неточность диспозиции ч. 1 ст. 430 УК Республики Беларусь и обосновывается необходимость ее новой редакции. Доказывается целесообразность внесения изменений в п. 6 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 июня 2003 г. № 6 в отношении момента окончания указанного преступления; предлагается новая авторская редакция.

Ключевые слова: получение взятки, объективная сторона получения взятки.

Взятничество относится к наиболее опасным и распространенным проявлениям коррупции. Данное негативное социальное явление наносит ущерб демократическим основам управления обществом, функционированию государственного аппарата, разрушает моральные и общественные ценности, угрожает потерей доверия к государству и его институтам. Чтобы эффективно противодействовать взятничеству, необходимо более тщательно его исследовать, раскрыть его юридическую природу и углубить научные представления о его юридических свойствах. В этой связи особое значение имеет выяснение содержания объективной стороны преступлений, составляющих взятничество, и прежде всего – получения взятки.

Взятничество – исторически распространенное явление. Неслучайно в теории уголовного права этой теме посвящено немало публикаций (В.Н. Барков, Б.В. Волженкин, Б.Д. Завидов, Б.В. Здравомыслов, И.А. Клепицкий, П.В. Никонов, А.Б. Сахаров, Б.С. Утевский, П.С. Яни и др.).

Среди белорусских ученых интерес представляет работа Н.А. Бабия «Квалификация взятничества: научные исследования белорусского и российского опыта». В этом труде впервые в белорусской правовой науке дана фундаментальная, всесторонняя уголовно-правовая характеристика взятничества, а в работах А.И. Добродеев, А.М. Клима, В.В. Лосева, Э.А. Саркисовой, В.М. Хомича и др. рассматриваются отдельные вопросы взятничества. Однако, несмотря на значительное количество публикаций по теме, некоторые ее аспекты до сих пор не изучены в полной мере. Например, характеристика объективной стороны получения взятки освещается в литературе противоречиво. Сюда же можно отнести и вопросы, касающиеся оценки признаков самого деяния, форм и способов их совершения, установления момента окончания и др.

Указанное предопределяет необходимость дальнейшей разработки рассматриваемых вопросов и позволяет говорить о достаточной значимости выбранной темы.

Объективная сторона преступления – один из основных институтов уголовного права, исследование которого позволяет не только характеризовать видимую сторону преступного деяния, но и определять другие элементы и признаки состава преступления, а также правильно квалифицировать содеянное. Признаки объективной стороны преступления указываются в диспозициях статей Особенной части УК Республики Беларусь. Так, объективная сторона полу-

чения взятки в диспозиции ч. 1 ст. 430 УК определяется как принятие должностным лицом для себя или для близких материальных ценностей либо приобретение выгод имущественного характера, предоставляемых исключительно в связи с занимаемым им должностным положением, за покровительство или попустительство по службе, благоприятное решение вопросов, входящих в его компетенцию, либо за выполнение или невыполнение в интересах дающего взятку или представляемых им лиц какого-либо действия, которое это лицо должно было или могло совершить с использованием своих служебных полномочий.

Как видим, центральное место среди признаков, характеризующих объективную сторону получения взятки, занимает общественно опасное деяние лица, характерную черту которого составляет совершение его благодаря занимаемому виновным лицом должностному положению. Однако в понимании этого признака имеются существенные различия. Так, одни авторы говорят о том, что состав рассматриваемого преступления имеется в случаях, когда взятка предоставляется виновному лицу в связи с занимаемым им должностным положением [1, с. 17, 130–131; 2, с. 116]. Другие отдают предпочтение точке зрения, согласно которой должностное лицо получает взятку за действия (бездействие), которые совершаются с использованием только служебных полномочий [3, с. 38; 4, с. 7].

Такое разнообразие и противоречие мнений по данному вопросу видится связанным с неточным уяснением и толкованием смысла самих понятий «служебные полномочия» и «служебное положение», вовсе не одинаковыми понятиями. В этой связи важно точно выяснить содержание указанных понятий.

Служебные полномочия – совокупность прав и обязанностей должностного лица, которыми оно обладает исключительно в силу занимаемой должности. Следовательно, использование служебных полномочий – совокупность действий, которые входят в круг должностных прав и обязанностей, когда должностное лицо выступает как субъект управленческой деятельности, а не как частное лицо либо лицо, осуществляющее технические, профессиональные или иные подобные функции [5, с. 93; 6, с. 318]. Служебные полномочия должностного лица определяются законами или иными нормативными правовыми актами (уставами, должностными инструкциями, функциональными обязанностями, приказами о назначении на должность и т. п.).

Служебное или должностное положение лица – это не только права и обязанности по занимаемой субъектом должности, но и те фактические возможности, которые может использовать данное лицо в силу авторитета занимаемой им должности или служебных связей [7, с. 208–209; 8, с. 8].

Итак, первое понятие уже по содержанию: оно не предполагает использование авторитета занимаемой должности, служебных связей.

Российский законодатель сформулировал диспозицию статьи, предусматривающей ответственность за получение взятки, таким образом, что в ней одним из вариантов оплачиваемого взяткой поведения являются действия (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию). В данной диспозиции законодатель практически соединил два этих понятия: служебные полномочия и служебное положение.

Некоторые белорусские ученые подвергли критике такой подход, обратив внимание на то, что «ответственность за коррупционное использование служебного положения уже была в недалекой истории нашего государства, и она показала не только свою неэффективность, но и определенную вредность» [5, с. 116].

Не вступая в дискуссию по данному вопросу, необходимо отметить, что вряд ли нынешняя редакция и диспозиции ч. 1 ст. 430 УК являются бесспорными. Как представляется, существование противоречивых мнений обусловлено также неточностью нынешней редакции ч. 1 ст. 430 УК. Ведь она, по сути, включает в объективную сторону получения взятки совершение должностным лицом за взятку действий и в виде использования своих служебных полномочий и в связи с занимаемым должностным положением. Такая двусмысленная формулировка вряд ли способствует правильному уяснению сути объективной стороны рассматриваемого преступления, порождает дискуссии в литературе и вызывает сложности на практике. Нужно определиться, когда принятие материальных ценностей или приобретение выгод имущественного

характера должностным лицом является взяткой: при использовании им служебных полномочий или служебного положения? Пленум Верховного Суда Республики Беларусь в п. 4 постановления от 26 июня 2003 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве» указал, что если должностное лицо, получив вознаграждение, просит других лиц, с которыми оно ни в каких служебных отношениях не состоит, оказать содействие в получении выгоды лицам, давшим вознаграждение, в его действиях состав преступления, предусмотренный ст. 430 УК, отсутствует, так как это лицо совершает указанные действия без использования своих служебных полномочий. Из сказанного следует, что к ответственности за преступление, предусмотренное ст. 430 УК, можно привлекать за совершение таких действий по службе, которые входят в круг служебных полномочий должностного лица и совершены лично им или другим должностным лицом, подчиненным ему по службе. Однако на практике нередко должностное лицо, получившее вознаграждение за действия (бездействие), обусловленные взяткой, просит другое должностное лицо, занимающее по служебной лестнице равное с ним положение, что-то сделать для представляемых им лиц (или чего-то не делать), либо оказывает воздействие на принятие решения коллегиальным органом в целях совершения им указанных действий (бездействия). В подобных ситуациях используются не служебные полномочия, а авторитет и иные возможности субъекта занимаемой должности. Но содеянное в неменьшей степени причиняет вред интересам службы, нормальной деятельности государственного аппарата, чем если бы были использованы служебные полномочия должностного лица. Для успешного противостояния коррупции исключение уголовной ответственности в подобных случаях вряд ли является правильным. Понимая это, некоторые авторы предлагают включить в УК новую статью «Торговля влиянием» или дополнить его нормой, предусматривающей ответственность за принятие материальных ценностей либо выгод имущественного характера лицом за то, что оно путем использования своего служебного профессионального положения оказывало влияние на государственное должностное лицо с целью принятия им благоприятного решения в интересах давшего вознаграждение или представляемых им лиц [9, с. 48–49; 10, с. 63].

В целом не возражая против данных предложений, которые имеют право на существование и заслуживают внимания, в то же время хотелось бы высказать следующее. Включение в УК новых норм требует очень тщательной проработки, уяснения их необходимости с точки зрения целесообразности и эффективности. Новый закон должен вытекать из требований жизни, критики нашего общества и государства и приниматься, как правило, когда возникают новые общественные отношения, которые нуждаются в защите, в том числе и в части уголовного закона. В рассматриваемом случае ничего подобного нет. Ведь при совершении каких-нибудь действий (бездействия) в интересах взяткодателя или представляемых им лиц ущерб причиняется одним и тем же общественным отношениям независимо от того, использовались ли при этом только служебные полномочия или в целом должностное положение.

Что касается торговли влиянием, то она, по сути, является законным посредничеством и предполагает использование родственных, дружеских и иных личных связей. И ее криминализация представляется возможной только в случаях выхода за рамки допустимого лоббирования, что предполагает наличие самих правовых рамок осуществления подобной деятельности. В этой связи, по мнению Н.А. Бабия, установление уголовной ответственности за торговлю влиянием должно осуществляться после определения круга правомерных действий [5, с. 679]. Кроме того, включение новой статьи в УК создаст дополнительные трудности. На практике постоянно будут возникать вопросы: получив взятку, должностное лицо использует служебные полномочия, служебное положение или личные связи, а если то, другое и третье, что часто бывает, то квалифицировать ли это деяние по ст. 430 УК или по новой статье УК?

Исходя из вышеизложенного, следует отметить, что вряд ли включение новых норм в УК решит проблему. Выход здесь видится в изменении диспозиции ст. 430 УК и изложении ее в следующей редакции: «Принятие должностным лицом для себя или для близких материальных ценностей либо приобретение выгод имущественного характера за покровительство или попустительство по службе, благоприятное решение вопросов, либо за выполнение или невыполнение в интересах дающего взятку или представляемых им лиц какого-либо действия с использованием служебных полномочий».

Такая редакция диспозиции рассматриваемой статьи позволит скорее ориентировать органы следствия и суда на более четкое толкование самого деяния. Ведь в соответствии с ней любые действия (бездействие), за совершение которых должностное лицо получает взятку, характеризуются тем, что они входят в служебные полномочия должностного лица.

Таким образом, представляется обоснованным мнение авторов, считающих, что принятие должностным лицом вознаграждения за использование авторитета и иных возможностей занимаемой должности либо исключительно личных, не связанных с его должностными полномочиями отношений, не может рассматриваться как получение взятки [5, с. 95; 11, с. 23]. В таких случаях склонение должностного лица к совершению незаконных действий (бездействию) по службе и совершение им подобных деяний может при наличии к тому оснований влечь уголовную ответственность за иные преступления, предусмотренные УК (например, за подстрекательство к злоупотреблению властью или служебными полномочиями или превышению власти или служебных полномочий либо за злоупотребление властью или служебными полномочиями и др.).

При рассмотрении общественно опасного деяния как основного признака получения взятки определенную сложность представляет вопрос о его формах. Закон, как известно, не указывает, должно ли это деяние (принятие взятки должностным лицом) совершаться путем действия или оно возможно и путем бездействия? Это порождает разные мнения по данному вопросу. Мысль о том, что получение взятки может быть совершено и путем бездействия, в юридической литературе высказывается все чаще. При этом признание возможности получения взятки путем бездействия обосновывается по-разному. Так, одни авторы считают, что получение взятки включает ее принятие как волеизъявление и как получение имущественного блага. По их мнению, волеизъявление, т. е. активное или пассивное согласие должностного лица на получение взятки, является основным содержанием объективной стороны исследуемого преступления [12, с. 14; 13, с. 9–11]. Подвергая критике эту точку зрения, Н.А. Бабий указывает, что волеизъявление не может рассматриваться в качестве самостоятельного признака объективной стороны состава преступления и тем более в качестве признака только объективной его стороны [5, с. 277–278]. Действительно, в учении о составе преступления волеизъявление фигурирует только в характеристике субъективной стороны. В связи с этим оно не может рассматриваться в качестве самостоятельного признака объективной стороны состава преступления.

Другие авторы, обосновывая возможность получения взятки путем бездействия, отмечают, что оно может иметь место в случае, когда материальные ценности доставляются должностному лицу, «которое может и не прикоснуться к ним, лишь выражая конклюдентными действиями осознание происходящего и свое согласие с ним» [14, с. 892]. В данном и аналогичном случаях принятие предмета взятки следует признавать активным действием. Ведь не имеет значения, прикоснется должностное лицо к взятке сразу при ее передаче или через некоторое время. К тому же в теории уголовного права под бездействием понимается совершение лицом определенного действия, которое это лицо должно было и могло совершить [15, с. 111]. Как форма преступного поведения бездействие есть внешний акт поведения человека, состоящий в нарушении обязанности совершить определенное законом действие, если лицо имеет такую возможность [16, с. 261]. Какую же обязанность нарушает должностное лицо, за уклонение от выполнения которой следует привлечь его к уголовной ответственности? Вряд ли неприкосновение к предмету рассматриваемого преступления является уголовно наказуемым бездействием.

В соответствии с ч. 1 ст. 430 УК взятка предоставляется должностному лицу за совершение следующих деяний:

покровительство или попустительство по службе;

благоприятное решение вопросов, входящих в компетенцию должностного лица;

выполнение или невыполнение в интересах дающего взятку или представляемых им лиц какого-либо действия, которое это лицо должно или могло совершить с использованием своих служебных полномочий.

Некоторые исследователи относят указанные деяния к числу признаков объективной стороны рассматриваемого преступления [2, с. 115–116; 8, с. 8]. А так как обусловленные взяткой деяния должностного лица могут совершаться в форме как действия, так и бездействия, делается вывод о возможности получения взятки и путем бездействия. Ошибочность подобного

подхода очевидна. В этих случаях происходит смещение самого деяния: принятие взятки как признака объективной стороны и действий взяткополучателя, за которые ему предоставляется взятка. А эти действия, как известно, не входят в число признаков состава и находятся за рамками получения взятки.

Рассматривая объективную сторону получения взятки, нельзя не обратить внимания и на такую ее составляющую, как момент окончания этого преступления, по поводу определения которого в литературе существует несколько точек зрения. Одни авторы считают, что для признания получения взятки оконченным преступлением достаточно факта принятия должностным лицом предмета взятки [1, с. 126; 2, с. 117; 17, с. 54; 18, с. 14]. Другие занимают иную позицию, считая рассматриваемое преступление оконченным с момента принятия взятки должностным лицом в свое владение и наличия возможности пользоваться или распоряжаться предметом взятки по своему усмотрению [19, с. 892; 20, с. 271; 21, с. 23]. В этом случае для определения момента окончания получения взятки применяется фактически тот же критерий, что и при определении квалификации хищений. Такой подход, как видится, противоречит законодательной конструкции составов (составы хищений, кроме грабежа и вымогательства, – материальные). Поэтому в отличие от хищения при получении взятки происходит не уменьшение фондов собственника, не ущерб собственнику, а нарушение принципов служебной деятельности. Такое нарушение происходит, а следовательно, и причиняется вред интересам службы уже с момента принятия должностным лицом предмета взятки, независимо от возможности пользоваться или распоряжаться переданными ему ценностями. Также подобный подход усложнит уголовно-правовое противодействие данному преступлению, так как для признания его оконченным надо будет доказывать возможность пользования или распоряжения незаконно полученным вознаграждением. Если же такая возможность не будет доказана, содеянное придется квалифицировать как покушение на получение взятки, что приведет к искусственному занижению общественной опасности рассматриваемого преступления и уменьшению наказания.

В связи с вышеизложенным более предпочтительным и обоснованным представляется первый подход, соответствующий законодательной конструкции состава и разъяснению, содержащемуся в п. 6 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 июня 2003 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве», в соответствии с которым получение взятки признается оконченным преступлением с момента принятия должностным лицом материального вознаграждения. Этот момент сравнительно нетрудно определить, когда в качестве предмета взятки передаются какие-либо материальные ценности. Значительно сложнее решить данную проблему, когда предметом взятки являются различные выгоды имущественного характера.

С учетом сказанного представляется целесообразным более точно указать моменты окончания рассматриваемого преступления в п. 6 названного постановления, изложив его в следующей редакции: «Получение взятки признается оконченным преступлением с момента принятия должностным лицом хотя бы части передаваемых ценностей независимо от того, получил ли виновный реальную возможность пользоваться или распоряжаться переданными ему ценностями по своему усмотрению. Если предметом получения взятки является незаконное оказание услуг имущественного характера, преступление считается оконченным с начала выполнения с согласия должностного лица действий, непосредственно направленных на приобретение им имущественных выгод (например, с момента заключения кредитного договора с заведомо заниженной процентной ставкой за пользование им, с начала выполнения ремонтных работ по заведомо заниженной стоимости и т. п.)».

Подводя итог, можно сделать следующие выводы:

1. Объективная сторона получения взятки является достаточно сложной. Вокруг ее содержания существует ряд спорных вопросов, одним из которых является вопрос, совершается ли данное деяние с использованием служебных полномочий или служебного положения? В этой связи показана неточность диспозиции ч. 1 ст. 430 УК и обоснована необходимость ее новой редакции, в которой речь должна идти только об использовании должностным лицом служебных полномочий.

2. Определенные разночтения наблюдаются в юридической литературе и по вопросу о формах исследуемого общественно опасного деяния. В последнее время получила распространение точка зрения, в соответствии с которой получение взятки может быть осуществлено как путем совершения активных действий, так и путем бездействия. Обосновывая ошибочность данного

подхода, следует обратить внимание на то, что бездействием по службе невозможно получить взятку, а можно только за бездействие по службе, что не следует смешивать само деяние – получение взятки с действиями взяткополучателя, за которые ему предоставляется взятка.

3. Для правильной квалификации рассматриваемого преступления важно определение момента его окончания. Этот вопрос вызывает научные дискуссии. Ряд авторов распространяют положения о моменте окончания хищения чужого имущества на состав получения взятки. Представляется, что для такого подхода нет оснований, так как составы хищений (кроме разбоя и вымогательства) в отличие от взяточничества – материальные.

4. Изложенное не исчерпывает все проблемы, связанные с содержанием объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 430 УК. Крайне важно, например, уяснить также способы получения взятки, момент совершения обусловленных взяткой действий и др.

Список использованных источников

1. Здравомыслов, Б.В. Должностные преступления. Понятие и квалификация / Б.В. Здравомыслов. – М. : Юрид. лит., 1975. – 168 с.
2. Лосев, В.В. Преступления против интересов службы: юридический анализ и правила квалификации / В.В. Лосев. – Минск : Амалфея, 2010. – 176 с.
3. Бабий, Н. Получение взятки: понятие и характеристика основного состава / Н. Бабий // Юстыцыя Беларусі. – 2008. – № 6. – С. 35–40.
4. Будатаров, С.М. Получение взятки: уголовно-правовая характеристика : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / С.М. Будатаров ; Том. гос. ун-т. – Томск, 2004. – 26 с.
5. Бабий, Н.А. Квалификация взяточничества: научное исследование белорусского и российского опыта / Н.А. Бабий. – Минск : Тесей, 2011. – 860 с.
6. Коррупционная преступность: криминологическая характеристика и научно-практический комментарий к законодательству о борьбе с коррупцией / В.В. Асанова [и др.] ; под общ. ред. В.М. Хомича. – Минск : Тесей, 2008. – 504 с.
7. Волженкин, Б.В. Служебные преступления / Б.В. Волженкин. – М. : Юрист, 2000. – 368 с.
8. Завидов, Б.Д. Взятничество. Уголовно-правовой анализ получения и дачи взятки (ст. 290 и 291 УК РФ). Пособие для юристов, работников правоохранительных органов и других правоприменителей / Б.Д. Завидов. – М. : ПРИОР, 2002. – 32 с.
9. Клим, А.М. Пути совершенствования уголовно-правовых норм об ответственности за взяточничество / А.М. Клим // Право.бу. – 2012. – № 2. – С. 45–51.
10. Башан, А.В. Противодействие коррупции в Республике Беларусь: проблемы и пути решения / А.В. Башан // Проблемы совершенствования деятельности правоохранительных, контролирующих и иных государственных органов, связанной с выявлением, предупреждением и пресечением коррупционных правонарушений : материалы науч.-практ. конф., Минск, 11 дек. 2010 г. / редкол.: В.А. Конон [и др.]. – Минск : БГУФК, 2010. – С. 61–64.
11. Ситковец, О.Н. Ответственность за получение взятки / О.Н. Ситковец // Уголов. право. – 2005. – № 1. – С. 22–26.
12. Вейберт, С.И. Взятничество: проблемы квалификации и назначения наказания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / С.И. Вейберт ; Ур. акад. гос. службы. – Челябинск, 2007. – 26 с.
13. Лелетова, М.В. Расследование и квалификация преступлений, связанных с получением взятки / М.В. Лелетова // Уголов. процесс. – 2008. – № 6. – С. 8–16.
14. Уголовно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. А.Э. Жалинского. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М. : Эксмо, 2006. – 1086 с.
15. Бабий, Н.А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть : учебник / Н.А. Бабий. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. – 663 с.
16. Энциклопедия уголовного права : в 35 т. / отв. ред. В.Б. Малинин. – 2-е изд. – СПб. : ГКА, 2010. – Т. 4. – 864 с.
17. Хомич, В.М. Взятничество через призму уголовного закона и судебной практики / В.М. Хомич // Суд. весн. – 2003. – № 2. – С. 51–55.
18. Барков, В.Н. Получение взятки: вопросы квалификации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В.Н. Барков ; Ом. акад. МВД России. – Омск, 2002. – 26 с.
19. Учебно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / О.Л. Дубовик [и др.] ; под общ. ред. А.Э. Жалинского. – М. : Эксмо, 2005. – 1086 с.
20. Суд присяжных: квалификация преступлений и процедура рассмотрения дел : науч.-практ. пособие / Ю.И. Антонов [и др.] ; под ред. А.В. Галахова. – М. : Норма, 2006. – 560 с.

21. Бабий, Н. О моменте окончания и стадиях получения взятки / Н. Бабий // Юстыцыя Беларусі. – 2012. – № 4. – С. 23–28.

Дата поступления в редакцию: 28.04.17

V.M. Veremeenko, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Operational-Investigative activity of the Faculty of Militia of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

FEATURES OF THE OBJECTIVE SIDE OF TAKING BRIBES

The signs of the objective side of taking bribes are being analyzed. Particular attention is paid to the evaluation of the signs of the act itself, its forms, the end of the discussing crime. Denotation of the disposition of part 1 of Art. 430 of the Criminal Code of the Republic of Belarus is signified and the need for its new edition is substantiated. The expediency of introducing changes to clause 6 of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Republic of Belarus of June 26, 2003 № 6 concerning the moment of the termination of the specified crime is proved; a new author's edition is proposed.

Keywords: bribe taking, objective side of bribe taking.

УДК 343.96

М.Ю. Кашинский, кандидат юридических наук, доцент, начальник научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: m.kashinsky@yandex.ru)

ДЕТЕРМИНАНТЫ ПРЕСТУПНОСТИ ЛИЦ С ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ

Рассматриваются детерминанты преступности лиц с психическими расстройствами. Называются основные причины и условия преступности и противоправного поведения лиц с психическими расстройствами.

Ключевые слова: детерминанты преступности, причины и условия преступности лиц с психическими расстройствами.

На протяжении нескольких десятилетий в отечественной юридической литературе по проблеме предупреждения преступности наблюдается тенденция к недооцениванию роли и значения психических расстройств и в механизме противоправного поведения, и в вопросах индивидуализации уголовной ответственности и исполнения наказания. В то же время последствия преступного поведения лиц с психическими расстройствами с волнующей регулярностью все чаще становятся объектом пристального внимания средств массовой информации, вызывая всесторонний общественный резонанс. Объяснением здесь выступает тяжесть совершенных психически нездоровыми людьми деяний и их ярко выраженные негативные последствия для общества и государства.

Традиционно в современной криминологии в основе предупреждения различных видов преступности, включая преступность и отклоняющееся поведение лиц с психическими расстройствами, очень важным является этап, связанный с установлением их детерминант. В криминологии детерминанты традиционно делятся на причины и условия. Хотя причины и условия – это явления диалектически взаимосвязанные и обусловленные, но в профилактической деятельности их целесообразно рассматривать по отдельности, так как одно следует из другого, в связи с чем каждое имеет собственное содержание. При этом необходимо отметить, что в криминологической литературе под причинами преступности понимают совокупность социальных явлений и процессов, которые во взаимодействии с обстоятельствами, играющими роль условий, порождают существование преступности как социального явления, наличие отдельных составных ее частей, а на индивидуальном уровне – совершение конкретных преступлений. Условия, способствующие преступности, – это явления и процессы, которые сами непосредственно не могут породить совершение преступлений, но, сопутствуя причинам в пространстве и во времени и влияя на них, обеспечивают определенное их развитие, необходимое для совершения преступлений [1, с. 3].